

Леонов В. П.

Об изучении связи печатной книги и электронной

«Мы изменили свое окружение так радикально, что теперь должны изменять себя, чтобы жить в этом новом окружении».

Н. Винер

В условиях социальной коммуникации исследователям невозможно одновременно полно и точно описать преимущества печатной и электронной книги. Это можно сделать только приблизительно. Продвижение вперед и изучение их связи возможно с использованием теории компромисса. По мнению автора, теория компромисса настраивает каждую из сторон на постоянный пересмотр имеющихся результатов и поиск новых научных и практических аргументов связи печатной книги и электронной.

Новые явления в библиографии, библиотечном и книжном деле, свидетелями которых мы становимся, порождают новые проблемы и требуют обращения к иным сферам и методам исследования, способствуя раскрытию потенциальных возможностей исследователя. Его интеллект получает дополнительный импульс благодаря постижению культурных и технических инноваций. В результате возникает ряд нестандартных вопросов, поиск ответов на которые сопряжен с решением ряда специальных задач.

Например, возможно ли, учитывая ускоренные темпы развития информатики, а также существующее многообразие мнений, оценок и фактов из истории книги, библиотечного дела и библиографии, предсказать уже сегодня, какой будет библиотека завтра? Думаю, что нет. В этом смысле наше предсказание, как верно утверждал философ К. Р. Поппер (1902–1994), станет уже после-

сказанием [1, с. 5-6]. Как же тогда быть исследователю в сложившейся ситуации, как раскрыть свои потенциальные возможности на фоне активного внедрения в библиотечно-информационную практику новых технологий?

Ответ, правда, совсем в другом контексте, я нашел у выдающегося отечественного психолога А. Р. Лурии (1902–1977). «*По-видимому, – рассуждал А. Р. Лурия, – наилучшим является то, что мы делаем сейчас, – понимать то, что можно понять, и иметь плодотворные идеи, помогающие нам с осторожностью наблюдать за всем остальным*» [2, с. 10]. Мне кажется, что идеи и наблюдения, о которых пишет А. Р. Лурия, носят общий характер и могут быть применены, в частности, для изучения связи как печатной и электронной книги, так и связи традиционной и электронной библиотеки.

Вернемся к теме статьи. Согласимся с тем, что сегодня в научном сообществе стало общепризнанным утверждение о существовании двух миров: *мира текстов* (как мир объектов) и *мира читателя* (в качестве интерпретационного сообщества). На основании исследования их взаимодействия формируются новые аспекты изучения книги как предмета библиотекovedения, библиографovedения, информатики и книговедения. Книга предстает перед исследователями не только как текст, но и как единая система композиционно-пространственных, смысловых и функциональных отношений, синтез содержания и формы.

Теперь подробнее о книжных проблемах и задачах исследователя. Сегодня «...*новые читатели создают новые тексты, новые значения которых напрямую зависят от их новых форм*», – считает английский социолог и библиограф Джон Маккензи [3, с. 19]. И если такие формы представления текста влияют на смысл, то в электронной книге складывается новое соотношение изложения и источников, способов аргументации и критериев доказательства. Писать или читать эту разновидность книги – значит избавиться от усвоенных привычек и изменить приемы обоснования научных доказательств (цитаты, ссылки, примечания, постраничные сноски).

Далее. Изучая феномен электронной книги и электронного литературного текста, мы должны решить непростую задачу, чтобы ответить на вопрос: способна ли электронная книга найти и создать своих читателей? Не усугубит ли она существующее интеллектуальное неравенство? Вопрос для исследователя не риторический, ибо в отличие от прошлого, когда революции письменной культуры были разнесены во времени, сейчас они происходят одновременно, и я бы подчеркнул – одновременно.

На таком фоне серьезную обеспокоенность вызывает судьба традиционной библиотеки и традиционной печатной книги. Действительно, на первый взгляд, в электронной библиотеке много привлекательного. Примерами могут служить Мировая цифровая библиотека – World Digital Library, проект OCLC, Google Print, «Live Search Books» корпорации Microsoft, Европейская цифровая библиотека, проект Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. Идея сама по себе великолепна *. Вспомним «*Вавилонскую библиотеку*» Х. Л. Борхеса: «*Когда было провозглашено, что Библиотека объемлет все книги, первым ощущением была безудержная радость. Каждый чувствовал себя владельцем тайного и нетронутого сокровища*» [4].

А каким будет второе ощущение? Второе ощущение – это осмысление процессов, особенно тех, которые связаны с оцифровкой текстов и существование которых началось не на дисплее.

Угрожает ли нам опасность уничтожения книг после их оцифровки? Что ждет «Галактику Гутенберга» в будущем? Американский журналист Никольсон Бейкер в книге «*Double Fold: Libraries and the Assault on Paper*» и историк из Принстонского университета Роберт Дарнтон в статье «*Расправа над книгой*» доказывают, что опасность уничтожения книг вполне реальна. Эта поли-

* Одна из первых массовых электронных библиотек носила название знаменитого первопечатника. В 1971 г. в США профессор Иллинойского университета Майкл Харт получил от правительства 100 млн долларов, но не наличностью, а в эквиваленте машинного времени. Харту было предложено придумать вариант использования незадействованных и дорогостоящих ресурсов. Так возник проект электронной библиотеки «Гутенберг» [5].

тика, как пишет Р. Дарнтон, достигла своего апогея в Англии в 1999 г., когда Британская библиотека решила распродать или уничтожить все подшивки американских газет после 1850 г., предварительно изготовив их микрофильмы. Последствия этой акции оказались катастрофическими: исчезли целые коллекции, которые либо были разрушены в ходе самого процесса микрофильмирования, либо оказались разрознены и распроданы по отдельным номерам. Разразился скандал, но восполнить потери уже было невозможно [6].

Никольсон Бейкер приводит данные о том, что только в Библиотеке конгресса США с 1968 по 1984 гг. было уничтожено до 300 тыс. книг стоимостью около 10 млн. долларов. Он утверждает, что за это время в других библиотеках уничтожено, по крайней мере, 975 тыс. книг стоимостью 39 млн. долларов [7].

Третье ощущение связано с решением задачи о связи книги печатной (традиционной) и электронной. Здесь мы сталкиваемся с обилием точек зрения и разнообразной литературы*. Так, одни авторы считают традиционную книгу

* См., напр.: Баренбаум, И. Е. Книговедение и электронная книга / И. Е. Баренбаум // Книга: Исследования и материалы. – М., 1999. – Сб. 76. – С. 5–15; Беловицкая, А. Книговедение сегодня и завтра / А. Беловицкая // Книжный мир сегодня и завтра : междунар. науч. конф. по пробл. книговедения (10; Москва) : тезисы докладов. – М., 2002. – С. 15–22; Бушуев, С. В. Электронная и традиционная книга в информационном обществе / С. В. Бушуев // Девятая Международная научная конференция по проблемам книговедения «Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий» : тез. докл. – М., 2000. – С. 287–289; Василенко, Г. А. Электронная книга: pro и contra: взгляд из Интернета / Г. А. Василенко, Р. С. Гиляревский // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2001. – № 4. – С. 14–23; Глухов, В. Традиционные и электронные библиотеки: проблемы взаимодействия / В. Глухов, О. Лаврик // Информационные ресурсы России. – 2002. – № 1–2. – С. 10–22; Добровольский, В. Традиционная и «электронная» книга: диалектика взаимодействия / В. Добровольский // Культурология. Новые подходы : альманах-ежегодник / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2002. – № 9. – С. 38–49; Майстрович, Т. В. Электронная книга: этап осмысления / Т. В. Майстрович // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 11. – С. 76–82; Пайчадзе, С. Книга в контексте

анахронизмом, она должна остаться в прошлом; другие – перевозят новые технологии, гипертекст и полагают, что будущее, в терминологии Маршалла Маклюэна (1911–1980), за глобальной информационной деревней [8, с. 47]. Но когда есть только два пути, надо искать третий.

Научные исследования в контексте происходящих изменений характеризуются стремлением к синтезу и междисциплинарности. Они предполагают обмен интеллектуальными ресурсами в ходе межличностной и междисциплинарной коммуникации. Индивидуальные способы аккумуляции и выработки нового знания уступают место коллективным и полидискурсным.

Я предлагаю для решения задачи о связи печатной и электронной книги воспользоваться так называемой теорией компромисса. Суть ее в следующем. Если вы отстаиваете одну точку зрения, то не слышите аргументы другого. Так, у сторонников электронной книги есть свои «чистые» технократы-идеологи и есть такие, которые отдают предпочтение взаимодействию. Первые видят в электронной книге будущее, в котором не останется места книге печатной. У других технократов идеология отходит на второй план. Главное, говорят они, чтобы человек читал, развивался и совершенствовался, используя не только электронную, но и печатную книгу*. Полагаю, что аналогичные рассуждения имеются и у сторонников традиционной книги.

цивилизации: полемические заметки / С. Пайчадзе // Библ. дело. – 2005. – № 9. – С. 11–15; Стахевич, А. М. Бумажная и электронная библиотеки: общее и особенное / А. М. Стахевич // Библ. дело. – 2001: Рос. б-ки в мировом информ. и интеллектуал. пространстве : тез. докл. 6-й междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 апр. 2001 г.) / МГУКИ. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 44–45; Тлеукеева, Р. Традиционные и электронные ресурсы: состояние, проблемы, эффективность использования / Р. Тлеукеева // Библиотека. – 2008. – № 1. – С. 15–19; Федулеева, Н. Н. Книга: традиционная и электронная / Н. Н. Федулеева // Библиография. – 2003. – № 4. – С. 8–11.

* Это две большие группы профессионалов, и каждая имеет свои ведомства. Они борются за свои подходы, делят бюджет и советуют как совершать совершенно противоположные действия.

Что может в такой ситуации сказать наука, которая изучает мир книги и пути ее развития? Для ответа на этот вопрос предлагаю использовать некий принцип, условное название которого – социально-коммуникативная неопределенность. Что это такое? Он означает, что в условиях социальной коммуникации (при передаче информации) невозможно одновременно полно и точно описать достоинства и недостатки традиционной и электронной книги. В процессе коммуникации сделать это можно только приблизительно. «Приблизительно» означает, что каждой из сторон нужно идти на компромисс. Уступая в одном, выигрываешь в чем-то ином, не проиграв в целом.

Но как должно строиться научное рассуждение, если все приблизительно? Это напоминает изобретенный С. М. Эйзенштейном (1898–1948) принципиально новый подход к организации мысли как смене точек зрения и методов анализа внутри свободно сообщающихся друг с другом секторов [9]. Или кибернетический принцип «обратной связи», автором которого был Норберт Винер (1894–1964)*. Компромисс в нашем случае означает, что по отношению к явлениям, имеющим сложную природу (а печатная и электронная книга относятся к ним), аргументацию время

* Обратная связь – обратное воздействие результатов процесса на его протекание. Термин введен Н. Винером в знаменитой книге «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» (1948). Сам Винер изложил свою идею следующим образом: *«В устройствах управления применяется метод стабилизации действия, при котором какая-либо величина, зависящая от успеха действия, подается обратно на вход устройства как новая регулирующая порция информации. Так как каждое отклонение от заданного значения здесь компенсируется корректирующим действием в противоположном направлении, то подобная обратная связь называется отрицательной... Такие простые человеческие действия, как вождение автомобиля, регулируются отрицательными обратными связями. Мы поворачиваем рулевое колесо автомобиля не по заранее составленной программе, а так, что если мы отклоняемся слишком влево, то правим вправо, и наоборот»* [10, с. 15].

от времени нужно пересматривать. И здесь, к сожалению, наука не может быть истиной в последней инстанции. Научные аргументы «за» и «против» электронной или печатной книги – это своего рода посредники в коммуникативной ситуации в данный момент. Если исходить из того, что мы живем и работаем в «приблизительном» мире, то конкретный научный результат может быть убедительным лишь в определенных границах, в четко описываемых информационных процессах. И в них весомое слово по-прежнему принадлежит науке. Вот почему необходимо изучать как научные, так и практические аргументы связи печатной и электронной книги.

Какие же общие выводы можно сделать из сказанного?

Первый. Сейчас в библиографии, книговедении и литературоведении как никогда важна одна из главнейших задач – сбор, хранение, описание и выдача письменных объектов прошлого. Если прекратится циркуляция произведений на традиционных носителях или если они сохранятся только в электронном виде, мы рискуем утратить понимание той культуры текстов, в рамках которой они отождествлялись с объектами-носителями. Следовательно, и у рукописной, и у печатной книги есть будущее.

Второй. Библиография может и должна стать инструментом, который поможет читателям найти путь в цифровом мире, стирающем различия между жанрами и способами использования текстов и уравнивающим их по авторитетности. Электронный доступ к текстам сам по себе не наделяет знаниями, необходимыми для их понимания и использования. Наоборот, читателю грозит большая опасность потеряться среди книжных «архипелагов», блуждая в безбрежном цифровом пространстве [11]. И только библиография, сохраняя свою неизменную сущность, способна выполнять навигационные функции, ориентируя читателя как в цифровой среде, так и в мире книги в целом, где печатная и электронная формы книги равноправны.

Наконец, **третьей** задачей библиографии, книговедения и литературоведения становится воссоздание тех типов общения, связанных с традиционной книгой, которых мы сегодня лишены.

Многовековая история чтения учит, что со временем эта практика, требующая одиночества и тишины, все больше отделялась от таких спаянных письменных сообществ, какими долгое время были семьи, круг друзей, ученые собрания. В мире, где чтение стало отождествляться с личным, интимным, частным отношением к книге, библиотеки должны представлять как можно больше поводов и форм, позволяющих высказывать свое мнение о письменном наследии, а также об интеллектуальном и эстетическом творчестве. Только они могут способствовать созданию виртуального пространства, совпадающего по масштабам со всем человечеством [12]. Следовательно, и в этой ситуации теория компромисса может оказаться полезной.

...Сегодня библиографы, библиотекари, книговеды, литературоведы вооружены всеми средствами, воспринятыми в прошлом, и они служат залогом компетентности в настоящем. Через исторический опыт книжной культуры обнаруживается постоянное присутствие прошлого в электронной среде, жизнь традиционной книги в сегодняшнем информационном процессе.

Завтра связь печатной и электронной книги станет такой, какой мы сумеем сделать ее сегодня. Не лучше и не хуже. И ответственность за это ложится на нас всех.

Литература

1. *Поппер, К. Р.* Нищета историцизма : [пер. с англ.] / К. Р. Поппер. – М. : Прогресс : VІА, 1993. – 185, [1] с. – (Библиотека журнала «Путь»).
2. *Лурия, А. Р.* Романтические эссе / А. Р. Лурия ; [предисловия Дж. Брунера, О. Сакса]. – М. : Педагогика-пресс, 1996. – 239 с.
3. *McKenzie, D.* Bibliography and the Sociology of Texts / D. McKenzie. – London : Cambridge University Press, – 1999. – 130 p.
4. *Борхес, Х. Л.* Вавилонская библиотека / Х. Л. Борхес // Вымышленные истории. – СПб., 1999. – С. 88–102.
5. *Шерман, С.* Гутенберг будет Федоров? [Электронный ресурс] / С. Шерман // Рус. журн. – 1998. – 13 нояб. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/journal/netcult/98-11-13/sherm.htm>. – Загл. с экрана.
6. *Дантон, Р.* Расправа над книгой / Р. Дантон // Интеллект. форум : междунар. журнал. – 2002. – № 10 (авг). – С. 140–163.

7. *Baker, N.* Double Fold: Libraries and the Assault on Paper / N. Baker. – N.Y. : Random House, 2001. – 370 p.

8. *Мак-Люэн, М.* Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люэн ; пер. с англ. и послесл. А. Юдина. – К. : Ника – центр, 2003. – 431 с.

9. *Булгакова, О.* Теория как утопический проект / О. Булгакова // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 6. – С. 39–79.

10. *Винер, Н.* Мое отношение к кибернетике. Ее прошлое и будущее / Н. Винер. – М. : Совет. радио, 1969. – 24 с.

11. *Wissen, D.* Bibliografie 2.0. Mediografie und Wikigrafie als Modelle für die Bibliografie der Zukunft : Ergebnisse einer Expertenbefragung. / D. Wissen // Bub – Forum Bibliothek und Information. – 2008. – № 9. – S. 664–669.

12. *Шартье, Р.* Письменная культура и общество / Р. Шартье ; пер. с фр. и послесл. И. К. Стафф. – М. : Новое издательство, 2006. – 270 с.